

Пятница приближалась неумолимо, а вместе с ней и еженедельный тест по двум большим разделам математики. Времени у Чэнь Е почти не осталось.

Хотя за работу давали максимум сто пятьдесят баллов, набрать хотя бы заветную сотню для него было той еще задачей, так что на душе скребли кошки.

Последние дни Лу Сюнь натаскивал его при любой возможности — не только в обед, но и во время вечерней самоподготовки.

Даже перед выпускными экзаменами в средней школе, когда бабушка буквально стояла над душой, Чэнь Е так не упыхивался. Радовало одно: этот адский марафон длился всего три-четыре дня. Продлись он чуть дольше, Чэнь Е точно сломался бы, как перетянутая струна.

Среди уныния и зубрежки, терзавших парня всю неделю, наконец-то промелькнул единственный луч света — вопрос с жильем решился.

Помог отец Чэн Цзиньдуна, который через свои каналы подыскал неплохой вариант.

Район был старый, но располагался совсем близко к их нынешнему дому. Даже после переезда бабушке понадобится всего минут десять, чтобы неторопливым шагом дойти до своих подружек.

К тому же прямо у ворот жилого комплекса шумел рынок — ходить за продуктами будет одно удовольствие.

Сразу после уроков Чэнь Е сбегал осмотреть жилье. Первый этаж, две комнаты, гостиная и кухня — всё чистое, аккуратное и ухоженное.

Прежние хозяева, пожилая пара, спешно уезжали за границу к детям, поэтому отдали квартиру за бесценок.

Чэнь Е не стал раздумывать и сразу внес всю сумму за аренду.

На радостях ночью он спал совершенно без задних ног, ворочался так отчаянно, что сбросил одеяло на пол.

Как назло, к утру зарядил холодный дождь. В их старом доме и в солнечные дни гулял

сквозняк, а после грозы сырость внутри стала такой, словно всю ночь на полную мощность работал кондиционер.

Стоило Чэнь Е открыть глаза, как он понял: дело дрянь. Голова раскалывалась, суставы ломило, а нос наглухо заложило.

С самого детства он отличался отменным здоровьем, а уж когда подросток — и вовсе превратился в здорового, сильного быка, способного в одиночку раскидать десятерых. И надо же было умудриться подхватить простуду прямо накануне экзамена!

Запивая таблетки теплой водой, Чэнь Е лишь обреченно матерился про себя.

Закинув рюкзак на плечо, Лу Сюнь вошел в класс и удивленно приподнял бровь, заметив соседа по парте.

Обычно Чэнь Е вваливался в кабинет со звонком — сонный, взъерошенный и ленивый. Сегодня же он явился раньше всех, хоть и выглядел как помятый лист бумаги.

Лу Сюнь молча опустил сумку на стул и сел рядом.

Чэнь Е, уткнувшись лицом в сложенные на парте руки, уловил шорох. Он слегка повернул голову, мазнул по Лу Сюню мутным взглядом и тут же спрятался обратно, оставив снаружи только глаза.

— Дедушка сегодня баоцзы не напек? — спросил Чэнь Е. Голос его из-за простуды звучал глухо и гнусаво.

Лу Сюнь молча достал из рюкзака термос, который забрал у школьных ворот, открыл его и придвинул ближе.

Чэнь Е приподнялся, заглянул внутрь и выудил горячую паровую булочку. Откусив кусочек, он недовольно сморщился:

— Сегодня невкусно.

— Когда простужен, любая еда покажется травой, — резонно заметил Лу Сюнь, тоже доставая булочку.

— Черт, — буркнул Чэнь Е.

Кое-как запихнув в себя надкусанный баоцзы, он снова рухнул лицом в парту и пролежал так до самого обеденного звонка.

Когда уроки закончились, Чэнь Е со стоном заставил себя сесть и закинул рюкзак на плечо.

— Пошли.

Лу Сюнь не шелохнулся. Он лишь пристально посмотрел на него снизу вверх:

— Ты уверен, что в твою голову сейчас хоть что-то поместится?

— Поместится, — Чэнь Е попытался испепелить его взглядом. — Давай шевелись, не тяни резину.

— Ну, как знаешь, — пожал плечами Лу Сюнь и поднялся.

Чувствовал себя Чэнь Е паршиво: в голове шумело, горло нещадно драло. Но отступить в самый последний день было не в его правилах. С умом у него, может, и были проблемы, но упрямства и злости всегда хватало с избытком. Если уж решил зубрить — расшибется, но вызубрит.

О том, что сосед совсем не в форме, Лу Сюнь догадался минут через пятнадцать после начала занятий. Обычно Чэнь Е щелкал простенькие задачи за десять минут на страницу.

А тут...

Лу Сюнь бросил взгляд на часы — шло шестнадцатое число, вернее, шестнадцатая минута.

Повернув голову, он увидел, что Чэнь Е сидит, уткнувшись в листок бумаги, замерев с зажатой в пальцах ручкой.

Лу Сюнь нахмурился и подался ближе.

Глаза парня были закрыты.

В памяти всплыл недавний случай на уроке литературы, когда Чэнь Е точно так же спал сидя. Тогда никто и глазом моргнуть не успел, как он с размаху приложился лбом о парту — синяк потом только на следующий день сошел.

И точно: голова Чэнь Е дрогнула и начала медленно клониться вниз.

Лу Сюнь молча протянул руку и аккуратно поймал его лицо ладонью.

Щека легла точнехонько в пальцы. Только сейчас Лу Сюнь заметил, какое у Чэнь Е мелкое лицо — его ладонь легко закрывала больше половины.

Но времени на праздные мысли не осталось: кожа под рукой оказалась обжигающе горячей.

— Чэнь Е, — негромко позвал он.

— А?.. — парень с трудом разомкнул веки. — Черт, я что, вырубился?

Зрачки у Чэнь Е были темнее, чем у большинства людей. Издалека, когда он щурился, это придавало ему грозный и крутой вид, но вот так, вблизи, его огромные черные глаза отливали какой-то детской, обезоруживающей глупостью.

— У тебя жар, — Лу Сюнь убрал руку.

— Да ладно... — Чэнь Е выпрямился и сам прижал ладонь ко лбу. Говорил он совсем в нос. — Ерунда, я таблетки пил. Давай дальше.

Он попытался снова вчитаться в условия задачи, над которой завис перед тем, как отключиться.

Но Лу Сюнь просто забрал у него ручку:

— На сегодня всё. Последнюю тему разберем завтра утром.

Чэнь Е недовольно насупился. Голова соображала всё хуже, мысли путались, а из-за простуды извилины словно зацементировались.

— Пошли, — Лу Сюнь быстро покидал учебники в рюкзак. — Где у вас тут медпункт? Я провожу.

Шел обеденный перерыв, и школьные коридоры пустовали. Медпункт находился на другом конце спортивной площадки.

Стоило им выйти к стадиону, как дорогу преградила девчонка. Короткая стрижка, легкий макияж, наглая кокетливая улыбка на лице.

— Привет, отличник! Я Вэнь Цзинжу из четырнадцатого класса. Как насчет обменяться контактами в WeChat? — спросила она с абсолютной уверенностью в успехе.

— Извини, нет, — отрезал Лу Сюнь.

Девчонка опешила. Улыбка на ее лице застыла, а уголки губ дернулись:

— Да ладно тебе, просто WeChat. Чего ты такой жадный?

— Извини, нет, — ровным тоном повторил Лу Сюнь.

Покраснев от досады, девчонка неловко фыркнула и поспешила к стайке подруг, ожидавших неподалеку.

Когда она отошла достаточно далеко, Чэнь Е покосился на спутника:

— И чего не поделился контактом?

— А должен был? — Лу Сюнь повернулся к нему.

— Ну ты же у нас бабник, разве нет? — хмыкнул Чэнь Е.

Лу Сюнь застыл на месте:

— Это кого я успел покатросить?

— Да кто тебя знает, — Чэнь Е чувствовал себя слишком паршиво, чтобы ввязываться в спор. Он вяло махнул рукой: — Всё, проехали. Иди давай. У меня дома лекарства есть, я просто отпрошусь и пойду отсыпаться.

— Ну иди, — Лу Сюнь посмотрел ему вслед и усмехнулся.

"Бабник, значит?"

К утру субботы Чэнь Е немного оклемался. Нос по-прежнему не дышал, но туман из головы улетучился.

Насчет теста он особо не переживал, но правое веко почему-то противно дергалось.

За эти дни в его мозг загрузили столько формул, алгоритмов и правил, что они проносились в мыслях бесконечным бурлящим потоком. Вроде бы он всё помнил, но где-то на подкорке все равно шевелился противный страх облажаться.

Экзамен по математике стоял сразу после утренней самоподготовки. Зайдя в класс, Чэнь Е первым делом глянул на соседнее место. Удивительно, но оно пустовало.

Обычно Лу Сюнь приходил гораздо раньше.

К тому же они договаривались разобрать оставшиеся вопросы перед тестом.

Неужели этот чистоплюй обиделся на шутку про бабника?

Чэнь Е вздохнул, достал из рюкзака тетрадку с примерами, которые Лу Сюнь составлял для него всю неделю, и принялся методично просматривать страницу за страницей.

Вчера он действительно перегнул палку — видать, мозги совсем расплавились от температуры. Этого дурацкого "бабника" ему все уши прожужжал Чэн Цзиньдун, а у Чэнь Е язык без костей, вот и ляпнул первое, что пришло на ум.

Лу Сюнь хоть и не подал виду, но, похоже, затаил обиду. Иначе почему сегодня оставил его без завтрака?

— Чэнь Е! — в класс вихрем ворвался Чэн Цзиньдун. Не успев затормозить, он с разбегу налетел грудью на его парту.

Чэнь Е от неожиданности выронил тетрадь и рывкнул:

— Да ты охренел...

— Твоего отличника Ши Сунлинь в толчке зажал! — тяжело дыша, перебил его Дунцзы.

— Что? — занесенная для подзатыльника рука Чэнь Е замерла в воздухе. — Лу Сюня?

— Ну да, соседа твоего, — закивал Чэн Цзиньдун. — Этот придурок Ши Сунлинь притащил с собой парней из легкоатлетической секции, они там всё перекрыли.

Чэнь Е нахмурился, медленно поднимаясь со стула. В голове не укладывалось:

— На кой хрен Ши Сунлиню сдался Лу Сюнь? Они же даже не знакомы.

Ши Сунлинь занимался бегом. В десятом классе он пытался тереться около Чэнь Е, но тот быстро раскусил, какой он деревянный на всю голову, и перестал брать его с собой.

— Я туда сунулся, краем уха зацепил разговор, но толком ничего не понял, — Чэн Цзиньдун торопливо семенил следом за другом. — Ши Сунлинь меня в лицо знает, так что меня его шестерки сразу взашей вытолкали. Вроде как девчонка, за которой этот придурок сохнет, бегаёт за Лу Сюнем.

— Твою мать, — Чэнь Е сразу вспомнил вчерашнюю короткостриженую особу.

— Охренеть, да? — возмутился Чэн Цзиньдун, а затем злорадно сплюнул: — А этот отличник хорош, чертяка! В нашем классе всех девчонок с ума свел, так еще и на чужую территорию залез. Точно бабник! — Дунцзы дернул друга за рукав: — Давай быстрее шевели поршнями, а то физкультурники из нашего заучки котлету сделают, костей не соберем. Ты же знаешь этих лосей спортивных — против них даже Джет Ли не выстоит!

У мужского туалета было подозрительно тихо. Видимо, люди Ши Сунлиня выгнали оттуда всех лишних, чтобы не привлекать внимание учителей.

У дверей несли вахту два здоровых бугая. Заметив приближающегося Чэнь Е, они мгновенно сделали вид, что увлеченно разглядывают трещины на потолке, и послушно вжали головы в плечи.

Препятствовать ему никто не посмел.

Чэнь Е беспрепятственно шагнул внутрь. Народу в туалете набилось прилично — человек восемь или девять. Все качки-легкоатлеты, плечистые, рослые, они умудрились забить собой всё небольшое пространство.

— Слышь, ты ж у нас гений, ну так покажи класс! Чего язык прикусил? — донесся из глубины помещения глуховатый голос Ши Сунлиня. — Можешь не молчать, всё равно на экзамен ты сегодня не попадешь. Давай-ка мы прямо здесь с тобой разомнемся.

Чэнь Е сразу разглядел Лу Сюня. Тот стоял у самой стены, но благодаря высокому росту ничуть не терялся среди спортсменов.

Судя по всему, до драки дело еще не дошло. На Лу Сюне не было ни единой складки, одежда сидела идеально, а на лице не отражалось ни тени страха. Лишь во взгляде, устремленном на обступившую его толпу, сквозила ледяная, высокомерная скука.

Чэнь Е невольно вспомнил их самую первую встречу на боксерском ринге. Тогда Лу Сюнь смотрел на него точно так же — сверху вниз, словно оценивал кучу мусора.

Никакой мягкости или вежливости.

"А у этого парня действительно две маски", — подумал Чэнь Е.

Ши Сунлинь, услышав шаги за спиной, резко обернулся. Увидев Чэнь Е, он мгновенно изменился в лице и яростно прикрикнул на дверь:

— Блядь! Я же велел караулить вход!

Остальные качки тоже пооборачивались и, опознав незваного гостя, поспешно отшатнулись в стороны.

Плотная толпа спортсменов мгновенно расступилась, образовав широкий коридор.

Чэнь Е прошествовал мимо них, хмуря брови. Голос его из-за заложенного носа все еще звучал гнусаво:

— Ши Сунлинь, ты совсем debil, что ли?

— Чэнь Е, я в курсе, что он из вашего класса, — Ши Сунлинь сглотнул, но попытался сохранить лицо. Кое-как набравшись наглости, он выдавил: — Но ты уважь былую дружбу, не лезь сюда. Это наше мужское дело. Вопрос моей гордости и чести.

"Мужское дело", надо же.

Какая чушь.

Этот придурок хоть и перевелся во второй класс старшей школы, но мозгами явно застрял где-то на уровне начальной школы.

Чэнь Е даже не знал, смеяться ему или плакать. Общаясь с такими дураками, можно и самому деградировать. Он перевел взгляд на Лу Сюня.

Тот улыбался.

Стоял и открыто улыбался, глядя на него.

"Ах ты зараза..."

Чэнь Е опешил. Наверное, простуда всё же давала о себе знать, раз он позволил Чэн Цзиньдуну заморочить себе голову.

Лу Сюнь, конечно, отличник. Но далеко не простой книжный червь.

Какого черта он вообще сюда прибежал его спасать?

Да он сам, гроза всего Ичжуна, не смог уложить этого качка на ринге.

Да если бы эти спортивные придурки навалились на него всей толпой, Лу Сюнь бы из них отбивную сделал и даже галстук не поправил.

"Если бы я не пришел, тебя бы эти лоси в порошок стерли, — сердито подумал Чэнь Е. — А ты, блядь, лыбишься..."

"Погоди-ка..."

— Я же не какой-то уличный хулиган, — заметив, что Чэнь Е молчит и хмурится, Ши Сунлинь расправил плечи. — Слабаков толпой не бьем. Всё по-честному, один на один. Парни вмешиваться не будут.

Чэнь Е снова посмотрел на соседа по парте.

Тот продолжал нагло лыбиться.

Чэнь Е свирепо зыркнул на Лу Сюня, а затем повернулся к Ши Сунлиню:

— Можете и толпой. Разрешаю.

— Нет, — твердо уперся Ши Сунлинь. — Я человек принципиальный. Даже если бы ты не пришел, мы бы дрались один на один.

— Ну ладно, как знаешь, — кивнул Чэнь Е.

— Все на выход, — скомандовал Ши Сунлинь, взмахнув рукой, и его свита покорно потянулась к дверям.

Чэнь Е тоже направился к выходу, но напоследок дружески похлопал незадачливого дуэлянта по плечу.

Ши Сунлинь проводил его взглядом, после чего гордо развернулся к Лу Сюню, расплываясь в победной, предвкушающей улыбке.

<http://bllate.org/book/19000/1916070>